Ценностные ориентации современного подростка

В. С. Собкин¹, Е. А. Калашникова¹

¹ Институт управления образованием Российской академии образования,
105062, Россия, Москва, ул. Жуковского, 16

Сведения об авторах:

Собкин Владимир Самуилович

e-mail: sobkin@mail.ru

Scopus Author ID: 6602545172

Researcher ID: A-8822-2017

SPIN-код РИНЦ: 8199-5832

Калашникова

Екатерина Александровна

e-mail: 5405956@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 1977-7376

© Авторы (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. На основе сравнительного анализа данных опросов учащихся за разные годы (с 1991 по 2017) показаны особенности эмоциональной оценки жизненных перспектив, характер сформированности планов на будущее, приоритеты в жизненных ценностях. Анализ данных с учетом социально-стратификационных факторов (уровень материальной обеспеченности семьи) позволил выявить наличие процесса усиления социальной дифференциации. Изменения в эмоциональной оценке своей жизненной успешности среди разных популяций подростков отражают динамику социально-экономического благополучия жизни страны. Выявлено, что оценка жизненной успешности и планирование могут рассматриваться как два относительно независимых параметра для проведения межпоколенческих сопоставлений особенностей подросткового возраста. Для высокообеспеченных учащихся более значимы ценности, связанные с

социальной успешностью, для слабообеспеченных – с личностной самореализацией. Специальный сопоставительный анализ своеобразия ценностных ориентаций среди подростков, опрошенных в 2002 и 2017 годах, с учетом их возраста, пола и самооценки материального статуса семьи позволил установить, что межпоколенческие различия проявляются относительно двух типов ценностных оппозиций: «стремление к самореализации – поддержание здоровья» и «проблематизация будущего – ситуативность поведения».

Ключевые слова: межпоколенные различия, подросток, жизненная успешность, ценности, сформированность планов, гендерные и возрастные факторы, материальное положение.

Value orientations of a modern teenager

V. S. Sobkin¹, E. A. Kalashnikova¹

¹ Institute of Education Management, Russian Academy of Education,
16 Zhukovsky St., Moscow 105062, Russia

Authors:

Sobkin Vladimir S.

e-mail: sobkin@mail.ru

Scopus Author ID: 6602545172

Researcher ID: A-8822-2017

SPIN: 8199-5832

Kalashnikova Ekaterina A.

e-mail: 5405956@mail.ru

SPIN: 1977-7376

Copyright:

© The Authors (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The comparative analysis of data from student surveys of different years (from 1991 to 2017) has revealed their emotional assessment of life prospects, formation of plans for the future and value priorities. The data analysis considered the factors of social stratification (level of household welfare). It has identified growing social differentiation as well as changes in the emotional assessment of success in life among different populations of adolescents which is reflective of the dynamics of socio-economic well-being of the country. It is revealed that the assessment of success and planning can be considered as two relatively independent parameters for intergenerational comparisons of adolescents. For high-income students priority values are associated with social success whereas low-income students opt for personal fulfillment. The study included a special comparative analysis of value orientations among adolescents surveyed in 2002 and 2017 taking into account their age, sex and self-assessment of household welfare. This study found that

intergenerational differences are manifested with respect to two types of value oppositions: “the desire for self-fulfillment and maintaining health” and “problematization of future and situational behavior”.

Keywords: intergenerational differences, adolescent, success in life, values, formation of plans, gender and age factors, financial situation.

Введение

Процесс социализации подростка осложнен не только тенденциями, происходящими в обществе на данный момент (техно-эволюционный прогресс, социально-экономическая нестабильность, усиление социальной дифференциации и др.), но и характеризуется ситуацией ценностно-нормативной неопределенности, когда механизмы передачи норм и ценностей от старшего поколения младшему, характерные для стабильного общества, серьезно нарушены (Гаврилюк, Трикоз 2002; Карбанова 2007; Марцинковская, Полева 2017; Собкин 1997; Собкин, Писарский 1992; Собкин, Писарский 1994; Толстых 2010). Как показывают проведенные исследования,

это находит отражение в особенностях отношения к учебной деятельности, взаимодействиях с ближайшим окружением взрослых и сверстников, различных девиациях и т.п. (Жилинская, Бочавер 2018; Поливанова 1996; Собкин, Адамчук, Баранова 2005; Собкин, Ваганова 2006; Хломов 2016). Поэтому отслеживание тенденций, определяющих изменения в расстановке приоритетов в структуре жизненных ориентаций с учетом эмоционального самочувствия и планирования своего будущего, является важным моментом для характеристики своеобразия процесса социализации современных подростков. В этом отношении в рамках социокультурного подхода к изучению подростничества одним из важных

принципов организации исследовательских программ детства является мониторинг социокультурных изменений ценностных ориентаций в детской и подростковой субкультуре. В этой связи совершенно особое значение приобретают межпоколенческие исследования, принципиальная важность которых заключается в том, что их результаты позволяют выявить особенности, характеризующие *своеобразие современной ситуации*, которая и обнаруживается на основе сопоставления настоящего и прошлого.

Материалы и методы

Исследование основано на сравнении результатов анкетного опроса 11803 учащихся 7-х, 9-х и 11-х классов, проведенного сотрудниками ЦСО «ИУО РАО» в 2017 г., с данными опросов учащихся основной и старшей школы, проведенных нами в предыдущие годы: 1162 – в 1991 г.; 1604 – в 1996 г.; 2978 – в 2002 г. Обработка материалов проводилась с использованием методов математической статистики (пакет Stat Soft Statistika 6.0: значимые различия, факторный анализ).

Результаты и их обсуждение

Изложение результатов исследования представлено в двух разделах. В первом по-

казаны тенденции, характеризующие эмоциональную оценку жизненных перспектив, сформированность планов и жизненные приоритеты учащихся разных поколений. Второй посвящен анализу влияния социально-стратификационных факторов.

1. *Эмоциональная оценка жизненных перспектив.* Для выяснения мнений учащихся относительно своей *жизненной успешности* им предлагалось выбрать один из трех предложенных вариантов ответа: «я с уверенностью и оптимизмом смотрю в завтрашний день»; «у меня есть сомнения в том, что жизнь сложится удачно»; «я со страхом и пессимизмом жду завтрашнего дня». Данный вопрос с одинаковыми вариантами ответов использовался нами при проведении мониторинговых социологических исследований с 1991 г. и показал свою высокую содержательную валидность при анализе влияния целого ряда факторов (гендерных, возрастных, социально-стратификационных, успешности в учебной деятельности и др.) (Собкин 1997; Собкин, Писарский 1992; Собкин, Писарский 1994; Собкин, Адамчук, Баранова 2005; Собкин, Ваганова 2006).

На рисунке 1 представлена динамика оценки школьниками своей жизненной успешности.

Рисунок 1. Оценка успешности своих жизненных перспектив учащимися в период с 1991 по 2017 год (%); данные 1991, 1996 и 2002 годов приведены по публикациям (Собкин 1997; Собкин, Писарский 1992; Собкин, Писарский 1994; Собкин, Адамчук, Баранова 2005; Собкин Ваганова 2006)

Из приведенных на рисунке данных можно сделать вывод о том, что эмоциональное самочувствие подростков популяции 1991 г. и 2002 г. существенно отличается. Вместе с тем, с 2002 по 2017 год структура ответов об эмоциональной оценке своих жизненных приоритетов не меняется.

Принципиальные же изменения в эмоциональной оценке своих жизненных перспектив у школьников произошли в период с 1996 по 2002 год: доля тех, кто оценивал свое будущее оптимистично, резко увеличилась (с 36,0 % до 53,2 %; $p=0.000$), а число «сомневающихся» в успешности своего будущего уменьшилось (с 53,4 % до 43,3 %; $p=0.000$), и эти изменения происходят параллельно с улучшением экономической

ситуации в стране во второй половине 90-х. Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменения в эмоциональной оценке своей жизненной успешности среди разных популяций подростков отражают динамику социально-экономического благополучия жизни страны.

1.2. *Сформированность жизненных планов.* Вопрос о жизненных планах задавался учащимся в период с 1991 по 2017 г. и предполагал выбор из четырех вариантов: «я отчетливо представляю себе свое будущее»; «мои жизненные планы еще не определены»; «предпочитаю думать о сегодняшнем дне, а не строить всевозможные проекты»; «думаю о своем будущем, но не могу определиться» (см. табл.1).

Таблица 1. Динамика ответов учащихся о сформированности своих жизненных планов (%)

Ответ	1991	1996	2002	2017
Думаю о своем будущем, но не могу определиться	54,6	36,1	46,9	33,5
Отчетливо представляю себе свое будущее	16,8	18,3	20,9	32,7
Предпочитаю думать о сегодняшнем дне, а не строить всевозможные проекты	10,0	17,0	16,5	12,5
Мои жизненные планы на сегодня еще не определены	18,6	28,6	15,7	21,3
N	1162	1604	2978	11803

Из таблицы видно, что предложенные варианты, помимо оппозиции сформированность/несформированность своих жизненных планов, задают и оппозицию ситуативность/проблематизация будущего («предпочитаю думать о сегодняшнем дне» / «думаю, но не могу определиться»). Анализ данных показал, что по сравнению с 1991 к 2017 году в два раза увеличилась доля подростков со сформировавшимися планами на будущее (с 16,8 % до 32,7 %; $p=0.000$). Резко уменьшилась доля тех, кто проблематизирует свое будущее (с 54,6 % до 33,5 %; $p=0.000$). Наблюдается и динамика в изменении доли ответов, о неопределенности жизненных планов: их резкое увеличение до 28,6 % в 1996 году. Возможно подобный рост неопределенности связан с

обострением политической ситуации в жизни страны в этот период. На протяжении практически всего двадцатипятилетнего периода, в рамках которого проводились мониторинговые опросы, почти не изменилась доля учащихся с ситуативным поведением. В целом динамика ответов о сформированности жизненных планов, существенно отличается от оценки учащимися своих жизненных перспектив. Это дает основание к выводу о том, что оценка жизненной успешности и планирование могут рассматриваться как два относительно независимых параметра для проведения межпоколенческих сопоставлений особенностей подросткового возраста.

1.3. *Жизненные ценности.* С целью определения жизненных приоритетов, респон-

дентам предлагалось выбрать из предложенного списка наиболее значимые для них ценности: профессиональная деятельность, здоровье, счастливая семейная жизнь, достижение материального благополучия,

возможность творческой деятельности и др. Для корректного сопоставления данных приведем результаты по двум опросам (2002 и 2017 г. г.), где список ценностей оставался инвариантным (см. табл. 2).

Таблица 2. Значимость жизненных ценностей по опросам 2002 и 2017 годов (%)

Жизненные ценности	2002	2017	p
здоровье	72,1	57,5	.000
успешная профессиональная деятельность	25,8	41,3	.000
достижение материального благополучия	16,5	20,5	.01
самостоятельность и независимость	13,3	24,7	.000
возможность творческой деятельности	5,8	17,4	.000
повышение своего культурного уровня	4,7	14,1	.000
хорошие отношения с родителями	25,1	33,7	.001
повышение уровня своего образования	15,2	23,8	.01
наличие близких друзей	39,0	38,2	—
счастливая семейная жизнь	35,4	32,9	—
духовная и физическая близость с близким человеком	18,3	14,6	—
N	2978	11803	

В период с 2002 по 2017 г. среди школьников увеличилась значимость ценностей социальной самореализации: успешная профессиональная деятельность, возможность творческой деятельности, повышение культурного уровня, уровня образования, достижение материального благополучия. Чаше отмечаются и ценности, связанные с социальной позицией: самостоятельность и независимость, хорошие отношения с родителями. Значимость же остальных ценностей, которые касаются межличностных отношений, за последние пятнадцать лет практически не изменилась. Существенно снизилась среди подростков значимость такой ценности, как здоровье. Таким образом, динамика значимости жизненных ценностей неоднозначна и требует более детального анализа их иерархии и взаимосвязи.

Для уточнения особенностей этих изменений оценивался характер влияния демографических и социально-стратификационных факторов.

2. Влияние демографических и социально-стратификационных факторов

Показателем социально-стратификационных особенностей могут служить ответы респондентов на вопрос об уровне материальной обеспеченности семьи. Подобная самооценка является важным индикатором, который использовался нами в многочисленных исследованиях и показал свою содержательную валидность (Собкин 1997; Собкин, Писарский 1992; Собкин, Писарский 1994; Собкин, Адамчук, Баранова 2005; Собкин, Ваганова 2006).

Сравнение данных по опросам учащихся 2002 и 2017 годов показало увеличение доли слабообеспеченных с 4,3 % до 26,5 % ($p=.000$), и высокообеспеченных с 12,6% до 24,4 % ($p=.000$). При этом сократилось число тех школьников, кто относит себя к среднеобеспеченному слою (с 83,1 % до 49,1 %; $p=.000$). Эти данные можно рассматривать как констатацию усилившейся социальной дифференциации в поколении учащихся основной и старшей школы в

2017 г. по сравнению со сверстниками в 2002 г. Можно предположить, что подобная тенденция имеет важные социокультурные последствия, связанные с противопоставлением жизненных позиций представителей сильных и слабых страт, что может вести к особым напряжениям в подростковой субкультуре.

2.1. Эмоциональная оценка. Анализ данных показал, что среди высокообеспеченных учащихся, по сравнению со слабообеспеченными, больше тех, кто относится к своей будущей жизни с «оптимизмом» (соответственно 61,4 % и 45,1 %; $p=.000$). Среди же слабо обеспеченных, больше тех, кто испытывает «сомнение» (соответственно 47,4 % и 34,8 %; $p=.000$) или «со страхом и пессимизмом» оценивает свои перспективы (соответственно 7,5 % и 3,8 %; $p=.000$). Это свидетельствует о том, что осознание материального статуса семьи оказывает явное влияние на оценку своей жизненной успешности уже на этапе подростничества.

Анализ гендерно-возрастной динамики позволил выявить значимые различия в оценке жизненной успешности только среди девочек. Так, среди высокообеспеченных девочек доля позитивно оценивающих *успешность* своих жизненных перспектив с возрастом последовательно увеличивается с 53,9 % до 62,8 %, а среди слабообеспеченных снижается с 50,9 % до 38,2 % уже на рубеже 9-го класса. Среди высокообеспеченных с переходом в 11-й класс резко снижается доля тех, кто *негативно* оценивает свою жизненную успешность – до 0,7 %. Напротив, среди слабообеспеченных девочек уже в 9-м классе явно увеличивается доля негативно оценивающих свою жизненную успешность – 10,2 %.

Таким образом, к окончанию школы заметно увеличиваются различия в оценке успешности своих жизненных перспектив между девочками из разных по материальному положению страт.

2.2. Сформированность планов на будущее. Сравнение ответов учащихся, принадлежащих к разным социальным стратам, по уровню материальной обеспеченности показало существенные различия в характере сформированности их жизненных планов. Так, среди высокообеспеченных учащихся, по сравнению со слабообеспеченными, больше тех, кто «отчетливо представляет свое будущее» (соответственно: 34,7 % и 30,6 %; $p=.000$). Среди же слабообеспеченных, напротив, больше тех, чьи планы еще не определены (соответственно 24,7 % и 18,3%; $p=.000$). Таким образом, уровень материальной обеспеченности существенно дифференцирует учащихся относительно отчетливости своих жизненных планов.

Прослеживается и гендерно-возрастная динамика (см. рис. 2а, б). По мере взросления увеличиваются различия между учащимися из сильных и слабых социальных страт относительно отчетливости своих жизненных планов, причем если среди мальчиков эти стратификационные различия проявляются уже в 9-м классе, то у девочек позже – в 11-м.

2.3. Жизненные ценности. Сопоставительный анализ данных в подвыборках учащихся с различным уровнем материальной обеспеченности показал, что для учащихся из высокообеспеченных семей, по сравнению со слабообеспеченными, более значимы ценности, связанные с социальным благополучием: «хорошие отношения с родителями» (38,9 % и 29,7 %; $p=.0000$), «счастливая семейная жизнь» (36,3 % и 29,6 %; $p=.0000$), «уважение окружающих» (15,7 % и 12,4 %; $p=.000$). Учащиеся же из слабообеспеченных семей сориентированы на ценности, связанные с самореализацией: «самостоятельность и независимость» (27,9 % и 20,7 %; $p=.0000$); «достижение материального благополучия» (24,0 % и 17,2 %; $p=.0000$); возможность творческой деятельности» (19,6 % и 14,5 %; $p=.0000$).

Рисунок 2а. Возрастная динамика отчетливости планов на будущее среди мальчиков (2017 г.)

Рисунок 2б. Возрастная динамика отчетливости планов на будущее среди девочек (2017 г.)

Таким образом, если для высокообеспеченных учащихся более значимы ценности, связанные с социальной успешностью, то для слабообеспеченных – с личностной самореализацией. В этом проявляется ценностная ориентация на восходящую социальную мобильность учащихся из слабых социальных страт: не надеясь на ресурсы семьи, они ориентированы на собственные возможности.

3. *Структурный анализ особенностей жизненных позиций среди разных поколений школьников.* Специально проведенный факторный анализ материалов опросов учащихся 2002 и 2017 годов с учетом влияния пола, возраста и уровня материальной обеспеченности подвыборки учащихся различных поколений выявил пять содержательных факторов, характеризующих особенности жизненных позиций у подростков. Установлено, что своеобразие жизненной позиции на этапе подростничества и ранней юности при межпоколенческих сравнениях в период с 2002 по 2017 год содержательно характеризуется пятью обобщенными оппозициями: «самореализация – физическое благополучие (здоровье)»; «поддержание норм подростничества – независимость, самостоятельность (взрослость)»; «ситуативность – проблематизация

будущего»; «пессимизм – оптимизм»; «друзья – семья, социальное признание». При этом межпоколенческие различия проявляются относительно двух типов ценностных оппозиций: «стремление к самореализации – поддержание здоровья» и проблематизация будущего – ситуативность поведения». Дифференциация учащихся, принадлежащих к разным социальным стратам (слабообеспеченным и высокообеспеченным), проявляется относительно таких параметров, как «оптимизм – пессимизм» и «друзья – семья, социальное признание». Оппозиция же «поддержание норм подростничества – независимость, самостоятельность (взрослость)» является инвариантной для представителей разных поколений учащихся и характеризует возрастные изменения.

Выводы

Сравнительный анализ данных мониторинговых опросов учащихся 7, 9 и 11-х классов в период с 1991 по 2017 г.г. показал, что их жизненное самочувствие зависит от экономической и политической ситуации в стране. Так, изменения в эмоциональной оценке своей жизненной успешности среди разных популяций подростков отражают общую динамику социально-

экономической жизни. В то же время, трансформация жизненных планов носит иной характер: неопределенность планирования заметно увеличивается в период обострения политической ситуации. В целом, эмоциональная оценка жизненной успешности и особенности планирования выступают как разные содержательные вектора для характеристики своеобразия ценностных ориентаций подростка при проведении межпоколенческих сопостав-

лений. В то же время, среди учащихся одного и того же поколения явно проявляется усиливающееся с возрастом влияние уровня материального положения семьи на поляризацию оценок относительно своей жизненной успешности, сформированности планов и ценностей, что свидетельствует о значимости фактора социальной стратификации для жизненного самочувствия на этапе подростничества.

Литература

- Гаврилюк, В. В., Трикоз, Н. А. (2002) Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход). *Социологические исследования*, № 1, с. 96–105. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/611/119/1217/011.GAVRILIUK.pdf> (дата обращения 05.04.2019).
- Жилинская, А. В., Бочавер, А. А. (2018) Подходы к построению подростками жизненного пути. *Психологический журнал*, том 39, №1, с. 36–45.
- Карабанова, О. А. (2007) Понятие «социальная ситуация развития» в современной психологии. *Методология и история психологии*, том 2, выпуск 4, с. 41–56. [Электронный ресурс]. URL: http://mhp-journal.ru/upload/2007_v2_n4/2007_v2_n4_05.pdf (дата обращения 05.04.2019).
- Марцинковская, Т. Д., Полева, Н. С. (2017) Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение. *Мир психологии*, №1, с. 24–37. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mpsu.ru/sites/default/files/files/pub/mir_psychology_01_2017.pdf (дата обращения 05.04.2019)
- Поливанова, К. Н. (1996) Психологическое содержание подросткового возраста. *Вопросы психологии*, № 1, с. 20–32.
- Собкин, В. С., Писарский П. С. (1992) *Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе*. М.: М-во образования Рос. Федерации, 159 с.
- Собкин, В. С. (1997) *Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование*. М.: ЦСО РАО, 318 с.
- Собкин, В. С. (ред.) (2005) *Подросток: нормы, риски, девиации. Труды по социологии образования*. Том X. Выпуск XVII М.: Центр социологии образования РАО, 359 с.
- Собкин, В. С., Ваганова, М. В. (2006) Российский подросток: жизненные перспективы и страхи. В кн.: Собкин, В. С. (ред.). *Социокультурные трансформации подростковой субкультуры: Труды по социологии образования*, том XI, выпуск XX. М.: Центр социологии образования РАО, с. 7–18.
- Толстых, Н. Н. (2012) Подростки и их родители: что ценят и чего хотят сегодня? *Психологическая наука и образование*, № 4, с. 70–78. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18948825_18305337.pdf (дата обращения 05.04.2019).
- Хломов, К. Д. (2016) Социальные риски в контексте индивидуальных жизненных траекторий современных подростков. *Социальная психология и общество*, том 7, № 2,

с. 109–125. [Электронный ресурс]. URL: http://psyjournals.ru/files/81859/spio_2016_n2_khlomov.pdf (дата обращения 05.04.2019).

References

- Gavrilyuk, V. V., Trikoz, N. A. (2002) Dinamika tsennostnykh orientatsii v period sotsial'noi transformatsii (pokolennyi podkhod) [The dynamics of value orientations in the period of social transformation (a generational approach)] *Sociologicheskie issledovaniya [Case studies]*, no. 1, pp. 96–105. [Online]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/611/119/1217/011.GAVRILIUK.pdf> (accessed 05.04.2019). (In Russian)
- Karabanova, O. A. (2007) Ponyatie “sotsial'naya situatsiya razvitiya” v sovremennoi psikhologii [The concept of “social situation of development” in modern psychology]. *Metodologiya i istoriya psikhologii [Methodology and history of psychology]*, vol. 2, no. 4, pp. 41–56. [Online]. Available at: http://mhp-journal.ru/upload/2007_v2_n4/2007_v2_n4_05.pdf (accessed 05.04.2019). (In Russian)
- Khlomov, K. D. (2016) Sotsial'nye riski v kontekste individual'nykh zhiznennykh traektorii sovremennykh podrostkov [Social risks in the context of individual life trajectories of modern adolescents]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, vol. 7, no. 2, pp. 109–125. [Online]. Available at: URL:http://psyjournals.ru/files/81859/spio_2016_n2_khlomov.pdf (accessed 05.04.2009). (In Russian)
- Martsinkovskaya, T. D., Poleva, N. S. (2017) Pokoleniya epokhi tranzitivnosti: tsennosti, identichnost', obshchenie [Generations of the era of transitivity: values, identity, communication]. *Mir psikhologii [The world of psychology]*, no. 1, pp. 24–37. [Online]. Available at: https://www.mpsu.ru/sites/default/files/files/pub/mir_psychology_01_2017.pdf (accessed 05.04. 2019). (In Russian)
- Polivanova, K. N. (1996) Psikhologicheskoe sodержanie podrostkovogo vozrasta [Psychological content of adolescence]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, no. 1, pp. 20–32. (In Russian)
- Sobkin, V. S. (1997) *Starsheklassnik v mire politiki. Empiricheskoe issledovanie. [High school student in the world of politics. Empirical research]*. Moscow: CSE RAE Publ., 318 p. (In Russian)
- Sobkin, V. S., Pisarskii, P. S. (1992) *Sotsiokul'turnyi analiz obrazovatel'noi situatsii v megapolise [Socio-cultural analysis of the educational situation in the metropolis]*. M.: M-vo obrazovaniya Ros. Federatsii Publ., 159 p.
- Sobkin, V. S., Pisarskii, P. S. (1994) *Zhiznennye tsennosti i otnoshenie k obrazovaniyu: krosskul'turnyi analiz Moskva – Amsterdam (po materialam sotsiologicheskogo oprosa uchitelei, uchashchikhsya i roditelei) [Life values and attitude to education: cross-cultural analysis of Moskva – Amsterdam (according to the sociological survey of students, teachers and parents)]*. M.: CSE RAE Publ., 152 p.
- Sobkin, V. S., Vaganova, M. V. (2006) Rossiiskii podrostok: zhiznennye perspektivy i strakhi [Russian teenager: life prospects and fears]. In: Sobkin, V. S. (Ed.). *Sotsiokul'turnye transformatsii podrostkovoi subkul'tury: Trudy po sotsiologii obrazovaniya [Sociocultural transformations of the adolescent subculture: Labours on sociology of education]*, vol. XI, issue XX. M.: CSE RAO Publ., pp.7–18. (In Russian)
- Sobkin, V. S. (Ed.). (2005) *Podrostok: normy, riski, deviatsii. Trudy po sotsiologii obrazovaniya [Teenager: norms, risks, deviations. Labours on sociology of education]*, vol. X, issue XVII. M.: CSE RAO Publ., 359 p. (In Russian)

- Tolstykh, N. N. (2012) Podrostki i ikh roditeli: chto tsenyat i chego khotyat segodnya? [Teenagers and their parents: what do they value and what do they want today?]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, no. 4, pp. 70–78. [Online]. Available at: URL:http://elibrary.ru/download/elibrary_18948825_18305337.pdf (accessed 05.04.2009). (In Russian)
- Zhilinskaya, A. V., Bochaver, A. A. (2018) Podkhody k postroeniyu podrostkami zhiznennogo puti [Approaches to the construction of adolescents' life path]. *Psihologicheskij Jhurnal [Psychological Journal]*, vol. 39, no. 1, pp. 36–45. (In Russian)